

Бызова Ольга Михайловна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Национального исследовательского
Московского государственного
строительного университета

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО
ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРНОЙ
СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Аннотация:

Статья посвящена актуальной проблеме развития местного управления и формирования городского культурного пространства. Важнейшим показателем уровня развития гражданского общества является степень участия населения в управлении государством и, прежде всего, в органах местного самоуправления. Автором на примере Павловского Посада проанализированы сведения о деятельности городского самоуправления в России в конце XIX – начале XX вв. на основе опубликованных материалов и ряда архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. Выявлены характерные особенности персонального состава, и очерчен круг вопросов, находившихся в ведении органов городского самоуправления. Рассмотрен персональный состав этих органов в Павловском Посаде, который во многом определял основной вектор экономической, социально-политической и культурной жизни города.

Ключевые слова:

Павловский Посад, город, местное самоуправление, городская дума, городская управа, городское пространство, культурное пространство, городская повседневность

Byzova Olga Mikhailovna

PhD in History, Associate Professor,
History and Philosophy Department,
National Research Moscow State University
of Civil Engineering

**FORMATION OF URBAN SPACE
AND CULTURAL ENVIRONMENT
IN THE ACTIVITIES OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA
AT THE TURN OF THE 19TH
AND 20TH CENTURIES**

Summary:

The paper is devoted to the topical issue of the development of local government and the formation of urban cultural space. The most important indicator of the level of development of civil society is the degree of citizen participation in government and, above all, in local self-government bodies. The author uses the example of Pavlovsky Posad to analyze information about the activities of local self-government in Russia in the late 19th and early 20th centuries on the basis of published materials and a number of archival documents, first introduced into scientific circulation. The characteristic features of the personnel are revealed and the range of issues that were under the jurisdiction of the local self-government bodies is outlined. The personal composition of these bodies in Pavlovsky Posad, which largely determined the main vector of the economic, socio-political and cultural life of the town, is considered.

Keywords:

Pavlovsky Posad, town, local self-government, town Duma, town Council, urban space, cultural space, urban everyday life

Городам принадлежит ведущая роль в развитии мировой цивилизации. Они являются центрами промышленности, административной, политической, торговой, культурной жизни, а архитектурная организация их пространства существенно влияет на формирование социального и духовного облика горожан. Места возникновения городов определяют геополитические, социально-экономические, историко-культурные и прочие факторы.

Теоретические основания формирования города и городского культурного пространства рассмотрены с различных ракурсов иностранными исследователями, в их числе Г. Башляр, М. Вебер, Ч. Лэндри, Л. Мамфорд [1]. Среди отечественных исследований, раскрывающих проблемы формирования пространства города, стоит отметить труды Н.П. Анциферова, Ю.М. Лотмана, Б.Н. Миронова, Э.В. Сайко, В.Н. Топорова и др. [2].

В коллективной монографии «Философские и социокультурные проблемы развития города» осмысление феномена города с учетом условий формирования культурного пространства, функционирования городской среды позволило авторам выявить роль различных факторов в становлении облика городов и особенностей их жизнедеятельности [3].

Многоаспектность городского пространства и самоуправления, урбанистики, повседневности исследуется в работах современных авторов, которые можно сгруппировать по проблематике:

- историко-философские и социокультурные аспекты городского пространства, урбанистика [4];
- теоретические положения и историко-правовые вопросы преимущественно городского управления страны [5];

- региональные особенности развития городского самоуправления [6];
- персональный состав органов местного управления [7];
- городская повседневность в региональном аспекте [8].

В настоящей статье изучение городского самоуправления основывается на принципах историзма, научности и объективности. Интерпретация материалов архивных источников потребовала сбора, анализа и обобщения информации. В ходе исследования использованы проблемно-хронологический, сравнительный, идеографический методы.

Городское пространство включает определенную территорию, где сосредоточены учреждения управления, культуры, науки, образования, здравоохранения и пр. От эффективной деятельности этих учреждений в целом и работающих в них конкретных лиц во многом зависит уровень экономического и культурного развития города.

Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. оказали серьезное влияние на все стороны жизнедеятельности российского общества. Развитие капитализма привело к росту роли городов и их населения в жизни страны. Вслед за земской реформой по реформе 1870 г. была создана система самоуправления в городах. Актуальность исследования деятельности кадрового состава городского управления, его образования, сословной принадлежности, общественной жизни, семьи определяется усилением внимания к социальной истории, истории повседневности, что позволяет увидеть историю в лицах. При этом такой аспект, как персональный состав городского самоуправления, пока не нашел достаточно полного отражения в научной литературе.

Частным и при этом показательным примером роли местного самоуправления в формировании архитектурного и культурного пространства города может служить деятельность органов городского самоуправления Павловского Посада во второй половине XIX – начале XX вв. Его выбор в качестве примера обусловлен тем, что создаваемые посады быстро росли, развивали местную промышленность, ремесла, промыслы, строительство, торговлю, их органы самоуправления действовали весьма активно. Посад – это городское поселение, не являющееся административным центром. Посады чаще создавались на казенных землях. Те же условия сложились и в Павловском Посаде.

В середине XIX в. подмосковное село Павлово (оно же Вохна) и четыре окрестные деревни Богородского уезда были объединены в посад указом Николая I от 2 июня 1844 г. Жители в течение года могли перейти из крестьян в мещанское сословие или записаться в купечество, объявив капиталы.

Важную роль в преобразовании села Павлово в посад сыграло его выгодное расположение на перекрестке дорог, связывавших Москву с Владимиром, Рязанью, Нижним Новгородом, а также сооружение в 1839–1845 гг. шоссе Москва – Нижний Новгород и ввод в строй в 1861 г. Московско-Нижегородской железной дороги, в состав которой вошла станция Павлово. Во второй половине XIX в. в посаде отмечался устойчивый рост населения: с 1490 чел. в середине XIX в. до 14 тыс. чел. в начале XX в.

С начала XX столетия в российских городах начался строительный бум. Так, в Москве в 1906 г. Городской управой было выдано 1 859 разрешений на постройку новых домов, в 1908 г. – 2 248, в 1910 г. – 2 955 [9, с. 24]. Активное строительство и благоустройство велось и в Павловском Посаде. Сохранились памятники промышленной и гражданской архитектуры XIX – начала XX вв.: храмы, дома фабрикантов и купцов, корпуса фабрик, казарм, больниц, школ, клубов, которые сформировали архитектурное пространство города.

Общественной жизнью руководило Городское управление во главе с городским старостой, имевшим двух помощников, избираемых на 4 года Собранием выборных городских уполномоченных и утверждаемых московским губернатором. Эти лица во многом определяли формирование городской среды Павловского Посада, развитие промышленности, образования и культуры.

Социальный состав городского самоуправления в российских регионах в конце XIX – начале XX вв. характеризовался преобладанием купечества, зажиточных горожан, ремесленников, были и представители крестьянского сословия. Так, по данным на 1873 г., из 133 гласных, представленных в четырех уездных городах Вятской губернии, 68,1 % (89 человек) составляли купцы; 26,6 % (35 человек) – мещане; 1,6 % (2 человека) – духовенство; 3,7 % (5 человек) – остальные, в том числе один крестьянин [10]. В павловопосадском городском управлении также преобладало купечество, но купцов было меньше половины, а крестьяне, как и мещане, составляли одну пятую часть. Городское самоуправление в 1894 г. составляли: 46,6 % (7 человек) – купцы; 20 % (3 человека) – мещане; 6,7 % (1 человек) – потомственный почетный гражданин; 6,7 % (1 человек) – из личных дворян; 20 % (3 человека) – крестьяне. Государственные крестьяне, ставшие после преобразования села в посад купцами и мещанами, получили большую свободу перемещения и ведения коммерции, а платочно-ткацкое производство и торговля способствовали накоплению капитала, который частично направлялся на благоустройство и благотворительность.

В Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА Москвы) хранятся сотни удовлетворенных прошений о разрешении различных построек жителям Павловского Посада. На рубеже XIX–XX вв. Городское общественное управление рассматривало вопросы об утверждении архитектурных оформлений фасадов домов жителей [11]; о строительстве от Павловского Посада до деревни Буньково шоссеиной дороги, ведущей в уездный город Богородск [12]; об организации пожарной службы в посаде [13]; о создании общественного сада на Хлебной площади [14]; о постройке конно-железнодорожной от лесного склада купца В.Н. Антонова к его дому на Царской улице с приложением плана, составленного землемером В. Бельским [15]; о возведении новых мостов и содержании существующих; об устройстве пожарных кранов; о проведении трубы от реки Вохна к ватной фабрике Павловской мануфактуры [16]; о сооружении водопровода [17] и др.

Расходы включали: содержание городского общественного управления, городских общественных зданий, плату за страхование, отопление, пополнение и замену обстановки, освещение, наем сторожа, содержание учебных, благотворительных и иных общепользовательных заведений, участие в расходах по содержанию чинов полиции и снабжение их амуницией, вооружением и квартирным довольствием, содержание общественной пожарной команды, а также улиц, площадей, мостовых, общественных садов, прудов и колодцев [18].

В состав городских уполномоченных Павловского Посада на 1894–1898 гг. были избраны представители разных сословий: купцы Амвросий Амвросиевич Штефко, Василий Никифорович Грязнов, Арсений Осипович Мухин, Андрей Лаврентьевич Бадин, Егор Хрисанфович Мойкин, Иван Яковлевич Безусов; потомственный почетный гражданин Николай Андреевич Андреев, мещане Иона Михайлович Лабзин, Петр Федорович Нефедов, Иван Сергеевич Цирин; крестьяне Семен Зиновьевич Воеводин, Егор Иванович Шевелкин.

Городским старостой Павловского Посада стал Григорий Алексеевич Краснов, его помощниками – Николай Антонович Буржина-Буржинский и Яков Николаевич Тельнов. После избрания они поступили на государственную службу с жалованием: староста – 1 000 р., помощники – по 500 р. в год [19].

Городской староста Г.А. Краснов был Павловского Посада 2-й гильдии купеческий брат, православного вероисповедания. Он имел три двухэтажных дома с каменными нижними этажами, один одноэтажный с деревянным надворным строением на крепостной земле в общем владении с двумя братьями, оцененный в 8 000 р., и в единственном владении участок земли в 500 р. На службу городского старосты Павловского Посада Г.А. Краснов поступил с 3 октября 1894 г. после утверждения его в должности решением московского губернатора от 28 сентября 1894 г. Ранее, с 1885 по 1894 гг., он состоял гласным Городской думы Павловского Посада, а 25 июня 1894 г. был выбран в городские уполномоченные и городские старосты Павловского Посада [20]. Г.А. Краснов был женат вторым браком на Анне Александровны, имел 5 детей: от первого брака сыновей Василия, Федора и Александра; от второго брака дочь Любовь и сына Алексея [21].

Большой послужной список и опыт военной и государственной службы имел помощник городского старосты Н.А. Буржина-Буржинский. Коллежский асессор Н.А. Буржина-Буржинский, православного вероисповедания, происходил из личных дворян. У него был дом в Павловском Посаде, а у жены дом в уездном городе Богородске. По окончании Смоленского училища военного ведомства он был выпущен писарем 2-го разряда с зачислением на службу в управление 2-й саперной бригады 15 сентября 1864 г., 11 августа 1867 г. был повышен в 1-й разряд, а 1 мая 1868 г. переведен в старшие писари. 18 марта 1869 г. был уволен по неспособности к службе в отпуск для поправления здоровья на один год, а 19 мая 1869 г. на основании приказа Военного министерства от 24 марта 1869 г. № 103 отправлен в отставку. 1 июня 1874 г. по определению Смоленской контрольной палаты Н.А. Буржина-Буржинский был зачислен в ее штат. 30 сентября 1874 г. согласно прошению перемещен на службу в Московский окружной суд. Постановлением Московского губернского правления от 28 декабря 1879 г. был переведен на должность секретаря Звенигородского уездного полицейского управления, 1 июня 1881 г. зачислен на должность полицейского надзирателя г. Звенигорода, 28 ноября 1884 г. перемещен на должность полицейского надзирателя г. Клина, 9 августа 1885 г. определен на должность пристава 1-го стана Богородского уезда. Постановлением председателя Съезда мировых судей Богородского судебного округа, состоявшегося 26 декабря 1887 г., Н.А. Буржина-Буржинский назначен на должность судебного пристава 3-го и 4-го участков при Богородском съезде мировых судей с 1 января 1888 г. В связи с упразднением Съезда мировых судей Богородского судебного округа выведен за штат с 1 февраля 1890 г., а 1 февраля 1892 г. отправлен в отставку. Предложением московского губернатора от 10 октября 1894 г. № 2342 Н.А. Буржина-Буржинский утвержден помощником городского старосты Павловского Посада. Николай Антонович был женат на Зинаиде Другановой, у них было 6 детей: Николай, Александр, Владимир, Мария, Леонид и Ольга.

Еще одним помощником городского старосты Павловского Посада был Я.Н. Тельнов, православного вероисповедания, крестьянин с. Ловец Зарайского уезда Рязанской губернии. Воспитание получил домашнее. Он имел 24 десятины луговой и лесной земли при с. Ловец, а также одноэтажный каменный дом с мезонином на крепостной земле в общем владении с двумя братьями. Я.Н. Тельнов был награжден серебряной медалью «За спасение погибавших», пожалованной ему 27 апреля 1891 г. На службу помощником городского старосты Павловского Посада он поступил 3 октября 1894 г. по утверждению московского губернатора от 28 сентября 1894 г. Яков Николаевич был женат на Александре Трофимовой, имел 2 детей: дочь Пелагею и сына Гавриила.

В разные годы городскими старостами Павловского Посада были В.Н. Антонов, Ф.П. Манаев, А.И. Бородинский, В.В. Болдин, И.Я. Кулаков.

Мировую известность Павловскому Посаду принесло производство шерстяных набивных платков и тканей. В 1795 г. крестьянин Иван Лабзин создал мануфактуру, реорганизованную в 1892 г. в «Товарищество мануфактур Лабзина и Грязнова в Павловском Посаде». В XIX – начале XX вв. были открыты следующие производства: в 1849 г. шелкоткацкая фабрика В.И. Соколикowa, в 1865 г. платочно-набивная фабрика Торгового дома «К. и А. Штефко и А. Мионов», в 1869 г. бумаготкацкая и резиново-ленточная фабрика Ф.А. Сидорова, в 1908 г. Товарищество мануфактур братьев Кудиных на базе ткацко-платочной фабрики, работавшей с 1869 г., действовали платочно-набивная фабрика И.П. Абрамова, шелкоткацкая фабрика Торгового дома «Братья Красновы, Милованов и К^о» и др., в 1898 г. начато строительство бумаготкацкой фабрики Русско-французского анонимного акционерного общества. В окрестностях велась заготовка торфа для поставки на фабрики и в Главное общество Российских железных дорог. Резко выросло количество грузов, перевозимых через станцию Павлово: с 1891 по 1898 гг. отправленных – на 118 %, с 748 123 до 1 628 525 пудов; прибывших – на 53 %, с 2 260 140 до 3 451 837 пудов [22].

Для того чтобы получить разрешение на производство работ, владельцам фабрик следовало выполнить ряд условий, контроль за выполнением которых осуществляло Городское управление. Так, в связи с отношением Московского губернского правления от 27 октября 1899 г. городской староста Павловского Посада совместно с городскими врачами Рыбальским и Куровым 16 февраля 1900 г. осмотрели фабрику Ивана Петровича Абрамова и составили акт осмотра. В нем, в частности, говорилось, что платочно-набивная фабрика принадлежит крестьянину И.П. Абрамову, расположена в Дубровской слободе на берегу реки Клязьмы. «Фабрика помещается в 6-ти корпусах, которые достаточно прочные. В пожарном отношении опасности не представляет» [23]. По результатам осмотра отношением от 23 февраля 1900 г. городской староста Павловского Посада сообщил Московскому губернскому правлению, что дальнейшее производство работ на фабрике Абрамова могло быть дозволено.

В XIX – начале XX вв. в Павловском Посаде были возведены храмы: в 1874 г. Покровско-Васильевский храм, в 1902 г. Никольская церковь на станции Павлово, в 1908 г. Храм Вознесения Господня на Городке. В 1911–1912 гг. сооружена часовня в память Отечественной войны 1812 г., часть средств на строительство которой выделило Городское общественное управление.

В начале XX в. в Павловском Посаде были открыты женская гимназия и мужское реальное училище. Вопрос о преобразовании церковно-приходской школы в женскую прогимназию впервые поставил городской староста Ф.П. Манаев 28 марта 1900 г. и получил поддержку. После открытия с 1905/1906 учебного года прогимназии Собрание городских уполномоченных постановило начать постройку здания для нее, ассигновав 25 тыс. р., и к 1 сентября 1907 г. оно было построено. С 1908/1909 учебного года была открыта гимназия. На сооружение пристройки и ремонт отопления Городское управление выделило 21 тыс. р. Вне учебы проводились праздничные балы, театральные спектакли, экскурсии. С 1908 г. было открыто мужское частное учебное заведение III разряда по программе реальных училищ, с 1909 г. оно получило I разряд. В 1910 г. построено здание училища. В 1913 г. Собрание городских уполномоченных постановило открыть Городское реальное училище с правами казенных училищ при пособии от казны в 10 тыс. р. С 1915/1916 учебного года оно стало полноправным реальным училищем. В нем устраивались благотворительные концерты, вечера, лекции.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. деятельность всех сословных органов городского самоуправления способствовала позитивным изменениям в жизни горожан. От состава городских общественных управлений напрямую зависело благополучие жителей, формирование культурного пространства, строительство и благоустройство города. Городские органы самоуправления в рамках возложенных на них задач действовали активно, что отражалось на их авторитете. Персональный состав органов самоуправления отличали профессионализм, компетентность, жизненный опыт.

В Павловском Посаде под руководством городского старосты и его помощников активно действовало городское самоуправление, состоявшее из представителей разных сословий и сосредоточившее усилия на развитии местной промышленности, торговли, строительства, благоустройства, образования и здравоохранения. Активная деятельность городского управления, интенсивное развитие промышленности и особенно платочного производства во многом определяли городское пространство, уклад жизни и особенности повседневного быта жителей Павловского Посада в конце XIX – начале XX вв.

Ссылки:

1. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / пер. с фр. М., 2004. 376 с. ; Вебер М. История хозяйства. Город / пер. с нем. М., 2001. 574 с. ; Landry Ch. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. N.Y., 2008. 352 p. ; Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations and Prospects. N.Y., 1961. 657 p. ; Mumford L. The Culture of the Cities. N.Y., 1938. 586 p.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. М., 2014. 397 с. ; Его же. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе: опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций. М., 2009. 581 с. ; Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1995. 351 с. ; Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 208–222; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. 548 с. ; Топоров В.Н. Петербургский текст русской культуры. Избранные труды. СПб., 2003. 616 с.
3. Философские и социокультурные проблемы развития города / под общ. ред. С.Д. Мезенцева, Т.А. Молоковой. М., 2020. 256 с.
4. Колокольчикова Р.С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Н.К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6 (59). С. 24–26 ; Палий И.Г. Отражение пространства и времени в социокультурных мирах городской архитектуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 67–70. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.10.14>.
5. Климанов А.Ю. Развитие муниципального самоуправления в России во второй половине XIX – начале XX вв.: отечественная история и современность // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 4 (25). С. 115–132 ; Покатило А.Н. Особенности земского и городского самоуправления в России на рубеже XIX–XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 7 (85). С. 105–109 ; Червонюк В.И. Земское и городское самоуправление России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 153–160.
6. Гусева А.М. Провинциальный город в контексте гуманитарного знания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 104–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.2.21> ; Невоструев Н.А., Лядова В.В. Городское самоуправление как ведущий фактор становления и развития гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 83–93. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.8.16> ; Плотникова М.М. Развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в первой половине XIX века // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 85–94. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-4-85-94>.
7. Ефремов А.Н. Руководящий состав Якутской городской думы (1856–1917 гг.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2017. № 4 (8). С. 85–95 ; Красовская А.А. Городское управление в лицах. Социальный портрет служащего городского управления в г. Верхнеудинске в 1922 году // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 24–31. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-3-24-31>.
8. Кискидосова Т.А. «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX – начала XX века: обзор современной историографии // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 73–81. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-3-73-81> ; Макарова А.И. Повседневная жизнь учащейся якутской женской гимназии в конце XIX – начале XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 12. С. 114–117. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.12.20> ; Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбургa на рубеже XIX–XX веков. Очерки городского быта. Екатеринбург, 2014. 488 с.
9. Ульянова Г.Н. Дворцы, усадьбы, доходные дома. Исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М., 2012. 272 с.
10. Евдошенко И.В. Из истории становления городского самоуправления в Вятской губернии // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, № 2. С. 88–91.
11. ЦГА Москвы. Ф. 724. Оп. 2. Д. 10.
12. Там же. Ф. 724. Оп. 3. Д. 92. Л. 12–15.
13. Там же. Д. 28.
14. Там же. Д. 529.
15. Там же. Д. 314. Л. 2–3.
16. Там же. Ф. 1048. Оп. 2. Д. 698.
17. Там же. Д. 834.
18. Там же. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 27.
19. Там же. Л. 22.
20. Там же. Ф. 724. Оп. 2. Д. 10. Л. 25, 29.
21. Там же. Ф. 1048. Оп. 1. Д. 46. Л. 6.
22. Там же. Д. 180. Л. 1, 4.
23. Там же. Д. 175. Л. 5–6.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична